

Автор - Елена Копытова, Рига (Латвия).

Гадание на Святки

Тает олово. Святки.
Гудит разношёрстная публика.
Смотришь – стенка на стенку. И хочется влиться в народ.
И ныряешь в толпу, и становишься... дыркой от бублика.
Кровь стекает с лица. Пустяки! До весны зарастёт.
Отряхнёшься и сплунешь. А в спину кричат: «Азиатчина!» –
так нечаянно вспомнишь о генах своих кочевых...
У «обидчика» – маска и, может быть – мама под Гатчиной,
а ещё на душе – до конца незажившие швы.
Есть у каждого «кривда» и «правда»,
но в этом ли – главное?

Снег хрустит, как антоновка с вечной её мерзлотой.
Ветер бьётся в закрытые двери и хлопает ставнями.
Тает олово... Месяц над крышей застыл запятой.

Всё почудилось. Святки.

Над городом – пар от дыхания.
Старый дворник в ушанке поёт о судьбе ямщика.
Робкий промельк рассвета. Успеешь шепнуть: «До свидания!».
И уйдёшь (от себя?) не приметной тропой чужака.

Чужой

...и опять ныряешь, как лодка с пробитым днищем, в этот мир – непонятный, штормящий, совсем не твой, понимая, что часто находит не тот, кто ищет.
Не успеешь очнуться, как сорной взойдёшь травой, не успеешь опомниться – облаком станешь белым. И, пытаясь вписаться-вжиться, постичь азы, примеряешь чужие мысли, чужое тело. И уже почти понимаешь чужой язык. Продолжаешь упорно стучаться в чужие души, всё надеясь прорваться туда, где тебя не ждут. И мельчаешь внутри – всё больше тебя снаружи. Незнакомая музыка льётся в твоём саду. Это просто, казалось бы – будешь одним из многих. Всё, что было тобой, останется между строк. Но чужой язык приводит к чужой дороге, где чужому Богу внимает чужой Пророк.

За правду

Помолчим о правде своей «возвышенной»...
День клубком скатился за край земли.
Видишь, чёрные вёроны в небе выжжены? –
Раньше были вышиты журавли.

Скоро ночь затеплит огонь во флигеле.
Споры будут долгими. Не до сна.
Правды нет, зато есть своя религия...
И своя война. И своя вина.

Кто-то врал, что горькое слово «родина»
можно пить стаканами до утра...
Пустота за пазухой (камни брошены).
Напоследок – обухом топора.

Правды нет, но споры о ней горячие
не унять. Дай, Бог, нам у той черты,
за которой сердце однажды спрячется,
обалдев от собственной правоты,

ощутить дыхание человечности
и не вбить «за правду» последний гвоздь
в нечто очень хрупкое и невечное,
но уже прошившее нас насквозь.

